

ственно внутри этнической общности), психический склад этноса (специфический способ восприятия и отражения членами этнической общности различных сторон окружающей действительности), то в РФ, с ее многонациональным населением, складывается еще и так называемая объективная этнопсихологическая маргинальность, т.е. усвоение ценностей, норм и идеалов разных культур, не вызывающее у человека ощущения кризиса личности, но «размывающее» его национальную идентичность.

Именно она, этнопсихологическая двойственность, сегодня сопровождается ярко выраженным комплексом субъективного переживания кризиса этнической идентичности, может либо привести к окончательному размыванию русского этнофорного сообщества под эгидой лозунга толерантности, либо вызовет бескомпромиссный всплеск массовой ксенофобии в самых ее крайних проявлениях – экстремизм, расизм, фашизм.

В заключение нам хотелось бы отметить, что авторы ни в коей мере не пытаются придать понятию «толерантность» негативный характер, а понятию «интолерантность» – позитивный. С нашей точки зрения, эффективнее другой подход, который базируется на принципах суфизма. Согласно этому подходу, для оценки того или иного явления крайне важно учесть время, место и обстоятельства, при которых оно имело место. Без учета того: кто, когда, к кому или к чему и при каких обстоятельствах проявил толерантность или интолерантность, нельзя определять отношение. Фактически, роль толерантности и интолерантности в оптимизации межгрупповых отношений подобна роли педалей газа и тормоза в управлении машиной, т.е. толерантность и интолерантность нужно рассматривать как равноправные категории гармонизации межгрупповых взаимоотношений при различных обстоятельствах.

Литература

1. Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социология культуры. М., 2003.
2. Информационный раздел // Сибирский психологический журнал. 2002. № 14–15. С. 151–152.
3. Аронсон Э., Пратканис Э. Механизмы убеждения. СПб., 2002.
4. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб., 2001.

Поступила в редакцию 18.06.2008

УДК 159

И. Л. Шелехов, Е. Н. Скрипачёва

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Томский государственный педагогический университет

В настоящее время демографический кризис и проблема репродуктивного здоровья оказались в фокусе общественного внимания, ситуация открытого обсуждения данных проблем и их значимость для общества принципиально нова для нашей страны. Это объясняется тем, что за последние годы в системе ценностей российских женщин произошли серьезные изменения, что не могло не отразиться на поведенческих реакциях и установках в отношении материнства [1]. Наблюдается трансформация традиционных стереотипов репродуктивного поведения, меняются паттерны семейных отношений. Создание семьи откладывается на более поздний возраст, уменьшается количество детей в семье, дилемма «ребенок или карьера» все чаще решается женщинами в пользу карьеры. Между тем функция деторождения имеет в судьбе женщины фундаментальный характер [2].

Термин «репродукция» (от лат. *productio* – производство) в биологических науках обозначает самовоспроизведение, размножение, производство

потомства. По аналогии с биологией был предложен термин «репродуктивное поведение», имеющий демографический смысл [3].

Репродуктивная функция – это способность человека к воспроизводству. Вопросы влияния социума на репродуктивные установки женщины, состояние ее здоровья в период ожидания ребенка входят в предметную сферу многих наук – психологии, демографии, социологии, медицины.

Проблемы репродуктивного поведения в отечественной науке исследуются почти полвека. Несмотря на то, что само понятие репродуктивного поведения введено в научный оборот позже, те аспекты, которые и составили суть этого термина, занимали умы исследователей еще в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Репродуктивное поведение – система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. Данное определение было предложено В. А. Борисовым в начале 1970-х годов. Позже этот исследователь, наряду с

другими демографами, подошел к созданию теории репродуктивного поведения. Были изучены многие аспекты репродуктивного поведения: роль контрацепции и аборт в динамике уровня рождаемости; соотношение биологического и социального в рождаемости; социальный характер потребности в детях; причины сокращения потребности семьи в детях до уровня малодетности; репродуктивные мнения, мотивы, установки; идеальное, желаемое и ожидаемое число детей как индикаторы репродуктивного поведения [2].

Вопросами репродуктивного поведения занимались многие исследователи, чья научная деятельность и сформировала теорию репродуктивного поведения. Исследования репродуктивного поведения проводились в разные годы во многих научных центрах – в НИИ ЦСУ СССР, Центре по изучению народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Отделе демографии Института социологии РАН и других. В результате понятие «репродуктивное поведение» получило содержательную трактовку, были исследованы мотивация, структура репродуктивного поведения, его индикаторы. Это позволило объяснить многие процессы, результатом которых является уровень рождаемости, сформировать гипотезы и прогнозы развития демографических параметров. Однако в последнее время как теоретическая, так и прикладная работа по этому направлению почти не ведется. Хотя можно отметить постоянство научного интереса некоторых специалистов, например [4].

Установлено, что на репродуктивное поведение женщин оказывают влияние следующие факторы: возраст, семейное положение, уровень образования и доходов [5, 6].

Таким образом, исследования, касающиеся вопросов изучения неблагоприятных региональных факторов, влияющих на репродуктивное поведение и здоровье населения, имеют важное государственное значение.

Нами проведено исследование репродуктивного поведения женщин, уже имеющих одного и более детей, с учётом материального и социального положения. Было сформировано две группы – с низким и средним уровнем дохода на каждого члена семьи (до 2 тыс. руб. в месяц и от 2 до 7 тыс. руб.) и

относительно высоким доходом (от 7 тыс. руб. и выше). При анализе результатов учитывался и уровень образования женщин.

Исследование проводилось на базе психолого-консультативного центра «Диалог» (г. Томск) в течение 2005–2007 гг. На основании анализа и сопоставления данных получены следующие результаты: по одному ребёнку рожают большинство женщин с высшим образованием, чаще это происходит в возрасте до 30 лет в полных семьях с доходом от 7 тыс. руб. и выше; «усредненные» характеристики большинства женщин, имеющих двух детей: 30–39 лет, замужем, среднее специальное образование, при среднем доходе менее 2 тыс. руб. в месяц; по три ребёнка имеют в большинстве своём женщины старше 40 лет, замужние, со средним образованием и средним доходом ниже 2 тыс. руб. в месяц; социальный портрет женщины с четырьмя детьми: 30–39 лет, состоит в гражданском браке, имеет среднее образование, средний доход от 2 до 5 тыс. руб.

При ответе на вопрос о рождении ещё одного ребенка положительно ответили большинство замужних женщин в возрасте 20–29 лет, с высшим образованием и средним доходом от 7 тыс. руб. и выше. Наибольшее число отрицательных ответов дали женщины старше 40 лет, состоящие в гражданском браке, со средним специальным образованием и доходом ниже 7 тыс. руб. в месяц. Не имеют чётко сформировавшихся репродуктивных установок одинокие женщины в возрасте до 20 лет, со средним образованием и низким доходом (ниже 2 тыс. руб. в месяц). При сравнении полученных результатов установлено, что женщины в возрасте наиболее активного репродуктивного поведения (35–38 лет), замужние, со средним образованием и низким доходом имеют наибольшее число беременностей и родов.

Установлено, что 58,7 % женщин с высшим образованием и с высоким доходом имеют 1 ребёнка; 40,2 % женщин со средним образованием, средним или низким уровнем дохода – от 2 и более детей.

Полученные данные могут найти свое применение при планировании мероприятий в области стимулирования репродуктивного поведения, где необходимо учитывать всю совокупность социальных и медицинских факторов психологии женщин как до, так и после рождения ребенка [5].

Литература

1. Антонов А. И., Медков В. М., Синельников А. Б. Репродуктивное поведение и динамика рождаемости // Население России на рубеже XX–XXI веков: проблемы и перспективы. М., 2002. С. 157–201.
2. Антонов Г. В. Состояние института семьи и демографическая ситуация в современной России (опыт регионального исследования). Марущак И. А., Дьяченко В. Г. Роль социологического опроса медицинских работников в оценке здоровья женского населения г. Хабаровска // Современные возможности и актуальные проблемы диагностики и лечения злокачественных опухолей: Материалы VIII Дальневост. онкологич. конф. Владивосток, 19–21 сент. 2006. С. 148–153.
3. Гончарова Г. С. Отношение к семье, браку и детям у различных народов Сибири в современных условиях (на примере Республик Тыва и Хакасия) // Материалы Третьего Междунар. конгр. «Мир семьи». М., 2005. С. 40–45.

4. Немировская Ю. В. Особенности социально-психологической помощи семье в период ожидания ребенка // Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: Материалы Междунар. науч.-практич. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. С. 206–208.
5. Павлова Ю. В., Поспелова С. И. Новое в правовом регулировании репродуктивной деятельности человека // Вестник Российского государственного университета. М., 2004. № 6 (37). С. 34–46.
6. Павлова Ю. В. Репродуктивные права человека и гражданина в правовой системе Российской Федерации // Всерос. науч.-практич. конф. по медицинскому праву (г. Новосибирск, 13-14 сентября 2006 г.): Сб. науч. трудов / Под ред. Ю. Д. Сергеева. Новосибирск: НАМП, 2006. С.171–181.

Поступила в редакцию 10.06.2008

УДК 37.015.31

О. Г. Хмельёва

СМЫСЛОТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Барнаульский государственный педагогический университет

Современные преобразования в сфере высшего профессионального образования вообще и педагогического в частности осуществляются различными путями, среди которых есть и эволюционные и революционные. Однако общим является понимание того, что необходимо ориентироваться в профессиональной подготовке педагогов не на профессию в человеке, а на человека в профессии.

В этой связи важной проблемой для психолого-педагогических исследований в области профессиональной подготовки педагогических кадров является обращение ученых к изучению глубинных основ, особенностей и динамических характеристик становящегося профессионального сознания будущего педагога.

Более того, в данном контексте заявим еще об одной, возможно более острой, проблеме, заключающейся в проявлении равнодушия, апатии большинства обучающихся сегодня студентов по отношению к педагогическому образованию, в отсутствии у них адекватных будущей профессии смыслов образования. Взаимосвязь между обучением и смыслом надлежит считать органичной. Если происходит расширение смысла – следовательно, имеет место образование.

Логика дальнейшего раскрытия темы данной работы предполагает априорное рассмотрение категории «сознание» как таковой, а затем обращение непосредственно к исследовательским практикам, позволяющим выявить и объяснить трансформацию смыслов в становящемся профессиональном сознании будущего педагога.

Аксиоматическое утверждение о том, что мир состоит из систем, позволяет рассматривать сознание как систему. Категория «внешний мир» предполагает категорию «внутренний мир», что и есть сознание.

В своих работах А. Манегетти термин «сознание» рассматривает в переводе с лат. «cum se scire actionem, se scire cum ente» как «когда действие себя знает, зная

себя совместно с тем, что есть; знание, сообразное действию». Внутреннее знание познающего. Когда существо пребывает с собой и себя знает. Действие или вещь очевидны в силу переложения вовнутрь познающего. Факт познается, или отражается, без опосредования [1, с. 208].

По определению А. Н. Леонтьева: «Сознание выступает перед нами как движение, связывающее сложнейшие моменты: реальность мира, представленную в чувственной ткани, опыт человечества, отраженный в значении, и пристрастность существования каждого из нас, заключающуюся в обретении личностного смысла – значения для индивидуальной жизни» [2, с. 95].

В исследованиях В. И. Гинецинского сознание рассматривается как психический механизм, осуществляющий дифференциацию субъектных и объектных составляющих жизненного мира человека. Сознание в силу присущего ему свойства рефлексивности отражает не только внеположенный ему мир, но и само себя [3, с. 23].

Анализируя представленные толкования категории «сознание», отметим то, что всех их объединяет системное понимание этого феномена. Именно с позиций системного подхода мы далее раскроем содержание основных компонентов сознания.

По А. Н. Леонтьеву следует говорить о трех различных по своему функциональному значению образующих сознания.

1. Чувственная ткань сознания (чувственные впечатления, чувственные образы). В современной высшей педагогической школе (как, впрочем, и в общеобразовательной) давно уже не хватает самого главного – «живого», эмоционального, переживаемого слова учителя, способного формировать образ мира в сознании становящейся, развивающейся личности. Такое положение дел весьма распространено на всех ступенях российского образования.